

Вісник Донецького національного університету

НАУКОВИЙ
ЖУРНАЛ
*Заснований
у 1997 році*

Серія Б
**гуманітарні
науки**

ТОМ 1

1-2/2013

Головна редколегія Вісника

Головний редактор – д-р фіз.-мат. наук, акад. НАН України **В.П.Шевченко**

Заст. головного редактора – д-р фіз.-мат. наук, проф. **С.В.Беспалова**

Члени редколегії: д-р екон. наук, акад. НАН України **О.І.Амоша**, д-р фіз.-мат. наук, чл.-кор. НАН України **В.М.Варюхін**, д-р біол. наук, чл.-кор. НАН України **О.З.Глухов**, д-р фіз.-мат. наук, чл.-кор. НАН України **О.М.Ковальов**, д-р юрид. наук, акад. НАН України **В.К.Мамутов**, д-р філол. наук, проф. **Є.С.Отін**, д-р хім. наук, акад. НАН України **А.Ф.Попов**, д-р екон. наук, проф. **Ю.В.Макогон**.

Редакційна колегія серій Б (гуманітарні науки)

Д-р філол. наук, проф. **Є.С.Отін** (відповідальний редактор), д-р істор. наук, проф. **П.В.Добров** (заступник відповідального редактора).

Відповідальний секретар: канд. філол. наук, доц. **Н.О.Ярошенко**.

Члени редакційної колегії: д-р пед. наук, проф. **В.М.Алфімов**, д-р філософ. наук, проф. **Т.О.Андрєєва**, д-р істор. наук, проф. **М.Є.Беспалов**, д-р філол. наук, проф. **О.Л.Бессонова**, д-р істор. наук, проф. **А.В.Бредіхін**, д-р істор. наук, проф. **А.В.Гедьо**, д-р філол. наук, проф. **М.М.Гіршман**, д-р пед. наук, проф. **А.І. Дзундза**, д-р філософ. наук, проф. **Р.О.Додонов**, д-р філософ. наук, проф. **Н.М.Ємельянова**, д-р істор. наук, проф. **Г.П.Єрхов**, д-р філол. наук, проф. **А.П.Загнітко**, д-р філол. наук, проф. **В.Д.Каліущенко**, д-р філол. наук, проф. **О.О.Корабльов**, д-р пед. наук, проф. **О.Г.Кучерявий**, д-р пед. наук, проф. **Н.М.Лосєва**, д-р істор. наук, проф. **В.М.Нікольський**, д-р філософ. наук, проф. **Л.М.Нікітін**, д-р філол. наук, проф. **В.А.Просалова**, д-р філол. наук, проф. **М.Г.Сенів**, д-р пед. наук, проф. **О.І.Скафа**, д-р істор. наук, проф. **О.В.Стяжкіна**, д-р філософ. наук, проф. **К.М.Узбек**, д-р філол. наук, проф. **В.В.Федоров**.

The Chief Editorial Board of the Bulletin

Editor-in-Chief – Dr. phys.-mat. sci., acad. of NAS Ukraine **V.P.Shevchenko**

Deputy Editor-in-Chief – Dr. phys.-mat. sci., prof. **S.V.Bespalova**,

Members of the Editorial Board: Dr. econ. sci., acad. NAS Ukraine **A.I.Amosha**, Dr. phys.-mat. sci., mem.-corr NAS Ukraine **V.M. Variukhina**, Dr. biol. sci., mem.-corr NAS Ukraine **A.Z.Hlukhov**, Dr. phys.-mat. sci., mem.-corr NAS Ukraine **A.V.Kovalyov**, Dr. jurid. sci., acad. NAS Ukraine **V.K.Mamutov**, Dr. philolog. sci., prof. **E.S.Otin**, Dr. chem. sci., acad. NAS Ukraine **A.F.Popov**, Dr. econ. sci., prof. **Yu.V.Makahon**.

The Editorial Board of a Series B (the Humanities)

Dr. philol. sci., prof. **Ye.S.Otin** (Editor-in-Chief), Dr. hist. sci., prof. **P.V.Dobrov** (Deputy of the Editor-in-Chief).

Executive secretary: Can. philos. sci., Sen. Lec. **N.O.Yaroshenko**.

Members of the Editorial Board: Dr. ped. sci., prof. **V.N.Alfimov**, Dr. philos. sci., prof. **T.A.Andreieva**, Dr. hist. sci., prof. **M.S.Bespalov**, Dr. philol. sci., prof. **O.I. Bessonova**, Dr. hist. sci., prof. **A.V.Bredikhin**, Dr. ped. sci., prof. **A.I.Dzundza**, Dr. philos. sci., prof. **R.A.Dodonov**, Dr. philol. sci., prof. **V.V.Fedorov**, Dr. hist. sci., prof. **A.V.Gedyo**, Dr. philol. Sci., prof. **M.M.Khrishman**, Dr. philol. sci., prof. **V.D.Kaliuschenko**, Dr. philol. sci., prof. **A.A.Korablyov**, Dr. ped. sci., prof. **V.D.Kucheriavyi**, Dr. ped. sci., prof. **N.N.Loseva**, Dr. philol. sci., prof. **N.A.Lutsenko**, Dr. hist. sci., prof. **V.N.Nikol'skyi**, Dr. philos. sci., prof. **L.N.Nikitin**, Dr. philol. sci., prof. **V.A.Prosalova**, Dr. philol. sci., prof. **M.G.Seniv**, Dr. ped. sci., prof. **Ye.I.Skafa**, Dr. hist. sci., prof. **Ye.V.Stiazhkina**, Dr. philos. sci., prof. **K.V.Uzbek**, Dr. philos. sci., prof. **N.N.Yemel'ianova**, Dr. hist. sci., prof. **G.P.Yerkhov**, Dr. philol. sci., prof. **A.P.Zagnitko**.

Друкується за рішенням Вченої Ради Донецького національного університету

© Донецький національний університет, 2011

Адреса редакції: 83001, м. Донецьк-01, вул. Університетська, 24.

тел: (062) 305-16-51

Вісник Донецького національного університету

НАУКОВИЙ ЖУРНАЛ

ЗАСНОВАНИЙ У 1997 РОЦІ

Серія Б. Гуманітарні науки

№ 1-2/2013 ТОМ 1

З М І С Т

Філологія

А б а ш и н а В . М . Мовні принципи, прийоми і засоби відображення когнітивного стилю автора	10
А н д р о с о в В . О . Концептуалізація емоцій у художньому дискурсі Ф. М. Достоєвського (на матеріалі роману «Бедные люди»)	16
А н т о н ю к О . В . Прізвиська, мотивовані іменами та прізвищами носіїв (на матеріалі антропонімії Донецької області)	23
Б е с с о н о в а Л . Ю . , С е г а л Н . О . Когнітивна опозиція <i>відкритість/закритість</i> в політичному тексті: структурно-семантичні особливості та моделі організації	30
Б р а г і н а Е . Р . Структурний тип Adj + N атрибутивно-субстантивних моделей двохкомпонентних термінологічних словосполучень у термінології кібернетики в англійській мові у зіставленні з російською та українською	38
Б у д а н о в а С . Г . Концептуалізоване поняття «шлях/дорога» в народній свідомості (на прикладі російських обрядів і ритуалів)	45
Г а б і д у л л і н а А . Р . Інтерпретанта у навчальному дискурсі	48
Г і р н я к С . П . Мовно-культурна ситуація в Галичині кінця XIX століття очима Л. Василевського	53
Г л у щ е н к о В . А . , О в ч а р е н к о В . М . Внутрішні закономірності розвитку мови в курсі «Загальне мовознавство»	61
Г у с е в а А . С . Комунікативна подія в межах інтернет-блога: прагматичні типи висловлень	68
Д р о з д о в О . В . Лінгвістичний статус моделі перфекта з формою <i>done</i> у мезолекті карибського варіанта англійської мови	75
Є в т у ш е н к о О . В . Фазове членування дієслівного процесу та його зв'язок зі словотвором у французькій та російській мовах	82
Є р м а к о в а Н . В . Дівочий альбом як мовленнєвий жанр	87
З а б а ш т а Р . В . Семантемна організація лексики та типи номінативних позицій	94
К а д и р о в а Л . Д . Слова-гібриди в мас-медійному дискурсі: дериваційні моделі та особливості функціонування	102
К а л у г і н а Т . В . Компоненти ономазіологічної ланки зі значенням «допусту»	107
К а р л о в а Т . Є . Діахронічна ономазіологія: у пошуках методу	113
К а с ь я н е н к о Н . Є . Концепт <i>слово</i> в поетичній картині світу Ліни Костенко	120

Колесніченко О. Л. Парадоксальні висловлювання в комічному дискурсі (на матеріалі творів М. М. Жванецького)	127
Конюшкевич М. Й. Тенденції у методології лінгвістичних досліджень	135
Кравченко Е. О. Анаграмування як прийом поетики приховування імені в художньому тексті	144
Кравченко О. А. Сублімуючі інтенції в поезії В'ячеслава Іванова	151
Куварова О. К. Про деякі закономірності розподілу компонентів розсіяного вокатива в епістолярному тексті	158
Курмакаєва Н. П. Безособовість та суміжні явища в сучасній російській мові	166
Лемеш В. Г. Сучасні перспективи дослідження гендеру у просторі мас-медіа	174
Лисиця А. О. Найменування небесних об'єктів в англійській та німецькій мовах	181
Малишева К. В. Специфіка комунікативної поведінки учасників ритуальної моделі тактильної поведінки особистості	187
Мельник Я. Г. Концепт «дурень» в російському лінгвокультурному просторі	194
Меншиков І. І. Займенник як опорне слово головної частини складнопідрядного речення	200
Мозговий В. І. Коли і як «перекладати» власні назви	207
Моїсеєнко Т. А. Вербалізація ідеї гри у російській мові	215
Навроцька Н. А. Методологічні основи дослідження семантики дієслів, які виражають психоемоційний стан особи, в англійській, німецькій, іспанській та українській мовах	221
Новоселова О. В. Система інтерактивних менасивних координат	227
Патlach Г. О. Метафора як засіб створення каламбуру	233
Петров О. В. Складні ад'єктиви з кольоративним значенням: семантико-словотвірний і психолінгвістичний аспекти (на матеріалі наукових і науково-популярних текстів)	239
Піскунов О. В. Учені Казанської школи про лінгвістичну реконструкцію	247
Присяник О. П. Сутність соціальності у теоріях Г. Тарда, Е. Дюркгейма та Ф. де Соссюра	253
Рижкович А. Ч. Потенціал прийменникової системи мови у вираженні темпоральних значень (російсько-білоруські мовні паралелі)	261
Романов О. А., Романова Л. О. Комунікативно-функціональна характеристика емоціогенного фактора вербальної агресії	268
Русенко Т. І. Лексико-семантична група іменників зі значенням запаху у структурі відповідного лексико-семантичного поля (на матеріалі «Словаря русских народных говоров»)	276
Сивова Т. В. Кольоровий простір гексалогії К. Г. Паустовського «Повість про життя»	283
Сидоренко О. М. Абrevіатурні формування в ергонімії Донеччини	290
Синявська О. Є. Радянський неймінг в комунікативно-функціональному аспекті	296
Сирова О. В. Інтертекстеми як засіб мовної гри (на прикладі жартів студентів-філологів)	301
Ситнікова Н. Є. Шляхи формування самоосвітньої компетентності учні	306

Соловей О. Є. Поезія зупиненого руху (до розуміння базової концептології модернізму в ліриці В. Свідзінського й В. Стуса)	318
Сосніна Л. В. Моделі універбалізацій конструкцій з атрибутивним значенням	328
Ткаченко Є. М. Топоніми давньотюркського походження із неізафетним змістом (декілька етимологічних пояснень по топонімії Слобожанщини – Ізюм, Єрик – Ярок, Байрак)	333
Тукова Т. В. Еволюція системи сучасної російської мови: основи методології	340
Філатова О. В., Філатов В. А. Синтагма в інтерпретації І. О. Бодуена де Куртене і Л. В. Щерби	348
Шемелева Т. В. Дейктичність як категорія присвійності у сучасній російській мові	356
Яковенко М. В. Зіставний аналіз російських, українських та англійських прізвищ відонімного походження	360
Ярошенко Н. О. Синтагматика лексеми <i>вера</i> ‘впевненість в існуванні Бога’ в аспекті дискурсивного аналізу словотвірного гнізда (за даними «Національного корпусу російської мови»)	365

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 1-2/2013 ТОМ 1

СОДЕРЖАНИЕ

Филология

А б а ш и н а В . Н . Языковые принципы, приемы и средства отображения когнитивного стиля автора	10
А н д р о с о в В . А . Концептуализация эмоций в художественном дискурсе Ф. М. Достоевского (на материале романа «Бедные люди»)	16
А н т о н ю к Е . В . Прозвища, мотивированные именами и фамилиями носителей (на материале антропонимии Донецкой области)	23
Б е с с о н о в а Л . Е . , С е г а л Н . А . Когнитивная оппозиция <i>открытость / закрытость</i> в политическом тексте: структурно-семантические особенности и модели организации	30
Б р а г и н а Э . Р . Структурный тип Adj-N атрибутивно-субстантивных моделей двухкомпонентных терминологических словосочетаний в терминологии кибернетики в английском языке в сопоставлении с русским и украинским	38
Б у д а н о в а С . Г . Концептуализированное понятие «путь/дорога» в народном сознании (на примере русских обрядов и ритуалов)	45
Г а б и д у л л и н а А . Р . Интерпретанта в учебном дискурсе	48
Г и р н я к С . П . Языковая и культурная ситуация в Галичине конца XIX столетия глазами Л. Василевского	53
Г л у щ е н к о В . А . , О в ч а р е н к о В . Н . Внутренние закономерности развития языка в курсе «Общее языкознание»	61
Г у с е в а А . С . Коммуникативное событие в пределах интернет-блога: прагматические типы высказываний	68
Д р о з д о в А . В . Лингвистический статус модели перфекта с формой <i>done</i> в мезолекте карибского варианта английского языка	75
Е в т у ш е н к о Е . В . Фазовое членение глагольного процесса и его связь со словообразованием во французском и русском языках	82
Е р м а к о в а Н . В . Девичий альбом как речевой жанр	87
З а б а ш т а Р . В . Семантемная организация лексикона и типы номинативных позиций	94
К а д ы р о в а Л . Д . Слова-гибриды в масс-медийном дискурсе: деривационные модели и особенности функционирования	102
К а л у г и н а Т . В . Компоненты ономаσιологического ряда со значением «уступка»	107
К а р л о в а Т . Е . Диахроническая ономаσιология: в поисках метода	113

К а с ь я н е н к о Н . Е . Концепт <i>слово</i> в поэтической картине мира Лины Костенко	120
К о л е с н и ч е н к о Е . Л . Парадоксальные высказывания в комическом дискурсе (на материале произведений М. М. Жванецкого)	127
К о н ю ш к е в и ч М . И . Тенденции в методологии лингвистических исследований	135
К р а в ч е н к о Э . А . Анаграммирование как прием поэтики сокрытия имени в художественном тексте	144
К р а в ч е н к о О . А . Сублимирующие интенции в поэзии Вячеслава Иванова	151
К у в а р о в а Е . К . О некоторых закономерностях распределения компонентов рассеянного вокатива в эпистолярном тексте	158
К у р м а к а е в а Н . П . Безличность и смежные явления в современном русском языке	16
Л е м е ш В . Г . Современные перспективы исследования гендера в пространстве масс-медиа	174
Л и с и ц а А . А . Наименования небесных объектов в английском и немецком языках	181
М а л ы ш е в а Е . В . Специфика коммуникативного поведения участников ритуальной модели тактильного поведения личности	187
М е л ь н и к Я . Г . Концепт «дурак» в русаком лингвокультурном пространстве	194
М е н ь ш и к о в И . И . Местоимение как опорное слово главной части сложноподчинённого предложения	200
М о з г о в о й В . И . Когда и как «переводить» имена собственные	207
М о и с е е н к о Т . А . Вербализация игры в русском языке	215
Н а в р о ц к а я Н . А . Методологические основы исследования семантики глаголов, которые выражают психоэмоциональное состояние человека, в английском, немецком, испанском и украинском языках	221
Н о в о с ё л о в а О . В . Система интерактивных менасивных координат	227
П а т л а ч Г . А . Метафора как средство создания каламбура	233
П е т р о в А . В . Сложные адъективы с колоративным значением: семантико-словообразовательный и психолингвистический аспекты (на материале научных и научно-популярных текстов)	239
П и с к у н о в А . В . Ученые Казанской школы о лингвистической реконструкции	247
П р о с ь я н и к О . П . Сущность социальность в теориях Г. Гарда, Э. Дюркгейма и Ф. де Соссюра	253
Р ы ж к о в и ч А . Ч . Потенциал предложной системы языка в выражении темпоральных значений (русско-белорусские языковые параллели)	261
Р о м а н о в А . А . , Р о м а н о в а Л . А . Комуникативно-функциональная характеристика эмоциогенного фактора вербальной агрессии	268
Р у с е н к о Т . И . Лексико-семантическая группа существительных со значением запаха в структуре соответствующего лексико-семантического поля (на материале «Словаря русских народных говоров»)	276
С и в о в а Т . В . Цветовое пространство гексалогии К.Г. Паустовского «Повесть о жизни»	283
С и д о р е н к о Е . Н . Аббревиатурные образования в эргонимии Донетчины	290
С и н я в с к а я О . Е . Советский нейминг в коммуникативно-функциональном аспекте	296
С ы р о в а О . В . Интертекстемы как средство языковой игры (на примере шуток студентов-филологов)	301

Ситникова Н. Е. Пути формирования самообразовательной компетентности учащихся	306
Соловей О. Е. Поэзия остановленного движения (к пониманию базовой концептологии модернизма в лирике В. Свидзинского и В. Стуса	318
Соснина Л. В. Модели универбализаций конструкций с атрибутивным значением	328
Ткаченко Е. Н. Топонимы древнетюркского происхождения с незафетным содержанием (несколько этимологических разъяснений по топонимии Слобожанщины – Изюм, Ерик - Ярок, Байрак)	333
Тукова Т. В. Эволюция системы современного русского языка: основы методологии	340
Филатова Е. В., Филатов В. А. Синтагма в интерпретации И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы	348
Шемелева Т. В. Дейктичность категории притяжательности в современном русском языке	356
Яковенко М. В. Сопоставительный анализ русских, украинских и английских фамилий отонимного происхождения	360
Ярошенко Н. А. Сочетаемость лексемы <i>vera</i> ‘убежденность в существовании Бога’ в аспекте дискурсивного анализа словообразовательного гнезда	365

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

Series B. The Humanities

№ 1-2/2013 VOLUME 1

CONTENTS

Filology

- Abashyna V. N. The principles, methods and means of the linguistic 10
representation of the author's cognitive style
- Androsov V. A. The conceptualization of emotions in the literary discourse 16
of Fyodor Dostoevsky (based on the novel «The Poor People» («Bednye ljudi»)
- Antonyuk O. V. Nicknames, motivated by names or surnames (last names) 23
of owners based on anthroponymical materials of Donetsk region)
- Bessonova L. E., Segal N. A. Cognitive opposition *openness* / 30
closure in the political text: the structural and semantic features of the model of
organization
- Bragina E. R. Structural type Adj + N of attributive-substantive models of 38
two-component terminological word combinations in cybernetic terminology in
English in comparison with Russian and Ukrainian
- Budanova S. G. The concept «way/road» of national consciousness (on the 45
example of the Russian ceremonies and rituals)
- Gabidullina A. R. Interpretante in the educational discourse 48
- Hirnyak S. P. Language and cultural situation at the end of the 19-th 53
century in Galicia in the interpretation of Leon Vasilewski
- Glushchenko V. A., Ovcharenko V. N. The internal laws of 61
the development of language in the course «General linguistics»
- Guseva A. S. Communicative event in the internet-blog: pragmatic types of 68
utterances
- Drozdo O. V. Linguistic status of the model of Perfect with the form *done* 75
in the mesolect of Caribbean English
- Ievtushenko O. V. Derivation by phrase of the verb o the process and its 82
connection with the word-formation in the french and russian languages
- Ermaikova N. V. The girlish album as a speech genre 87
- Zabashtha R. V. Semanteme organization of a lexicon and the types of 94
nominative positions
- Kadyrova L. D. The word of hybrids in the mass-media discourse: 102
derivational models and features of the functioning
- Kalugina T. V. Components of onomasiological row with sens 'concession 107
- Karlova T. E. Diachronic onomasiology: in search of method 113
- Kasyanenko N. E. Concept *word* in the poetic language picture by Lina 120
Kostenko

Kolesnichenko E. L. Paradoxical statements in the comic discourse on the material by M. Zhvanetskiy	127
Koniushkevich M. I. Some trends of the linguistic research methodology	135
Kravchenko E. A. Anagrammirovanie as the method of concealment's poetics the proper name of the work of art	144
Kravchenko O. A. Sublimation intentions in poetry by V. Ivanov	151
Kuvarova O. K. On some regularities of distribution of diffuse vocative components in the epistolary text	158
Kurmakaeva N. P. Impersonal and allied phenomena in contemporary Russian language	166
Lemesh V. H. Modern prospects of the study of gender in mass media space	174
Lysytsia A. A. Names of cosmic objects in modern English and German	181
Malyshva E. V. Specificity of participants' communicative behaviour in ritual model of tactile behavior	187
Melnyk J. H. Concept «fool» in the Russian linguocultural space	194
Menshikov I. I. The pronoun as the prop word of the main clause of the compound sentenc	200
Mozgovoi V. I. When and how to «translate» proper names	207
Moiseenko T. A. Verbalisation of concept «game» in Russian language	215
Navrotskaya N. A. The methodology of the contrastive-comparative research of the semantics of the verbs that denote the psychoemotional state of a person in the English, German, Spanish and Ukrainian Languages	221
Novoselova O. V. System of interactive menasive coordinates	227
Patlach G. O. Metaphor as a means of creation of a pun	233
Petrov A. V. Composite adjectives with colorative meaning: semantic-derivational and psycholinguistic aspects (on the basis of scientific and popular scientific texts)	239
Piskunov A. V. The scientists of the Kazan linguistic school on linguistic reconstruction	247
Prosianyk O. P. The essence of sociality in the theories of G. Tard, E. Durkheim and F. de Sossure	253
Ryzhkovich A. Ch. Capacity of prepositional system of language in expression of temporal values (the Russian-Belarusian language parallels)	261
Romanov A. A., Romanova L. A. Communicative and functional characteristics of emotional factor of verbal aggression	268
Rusenko T. I. Lexical-semantic group of nouns referring to scents in the structure of the same lexical-semantic field (on the material of Russian folk dialects Dictionary)	276
Sivova T. V. The color space of «Story of a Life» by K. G. Paustovsky	283
Sydorenko O. M. Abbreviative formations in ergonymiya of the Donetsk region	290
Sinyavskaya O. E. The soviet naming in communicative and functional aspect	296
Syrova O. V. Intertextems as the means of language games (the case of students' jokes)	301
Sitnikova N. E. Ways of formation of self-educational competence of students	306
Solovey O. E. Poetry stopped motion (to understanding basic conceptology modernism in the lyrics by V. Svidzinsky and V. Stus)	318
Sosnina L. V. Models of constructions univerbalization with attributive meaning	328

- Т k a c h e n k o Y . M . The toponyms of Old Turkic origins with nonizafetic 333
content (some etymological explanations on toponymy of Sloboda Ukraine: Izum,
Yeryk – Yarok, Bajrak)
- T u k o v a T . V . Evolution of the system of modern Russian language: the base 340
of the methodology
- F i l a t o v a E . V . , F i l a t o v V . A . Syntagma in the interpretation of 348
I. A. Baudouin de Courtenay and L. V. Shcherba
- S h e m e l e v a T . V . Deyktichnost of the category of possessiveness in the 356
modern Russian language
- Y a k o v e n k o M . V . Comparative analysis of Russian Ukrainian and English 360
surnames that are formed from names and toponyms
- Y a r o s h e n k o N . O . Combinatory of lexeme *vera* ‘belief’ in the aspect of 365
word-forming family of words discursive analysis

АНАГРАММИРОВАНИЕ КАК ПРИЕМ ПОЭТИКИ СОКРЫТИЯ ИМЕНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Э. А. Кравченко

Реферат. Выявлены приемы поэтики сокрытия, участвующие в формировании образности литературного произведения: аллюзии, криптонимы, псевдонимы, умышленные модификации онимов. Проанализированы аллюзии, сконструированные с помощью приемов анаграммирования собственных имен. Установлена функциональная нагруженность имен-анаграмм; указаны способы декодирования аллюзий.

Ключевые слова: аллюзия, анаграмма, апеллятив, зашифровка, игровая поэтика, контекст, поэтоним, сокрытие.

Проблема умолчания имени в художественном произведении остается одной из актуальных и малоисследованных в поэтонимологии. Феномен неназывания по имени тесно связан с понятиями *безымянность* и *сокрытие*. Под *безымянностью* понимается отсутствие имени или названия у референта, которое может быть постоянным и временным. *Постоянная* безымянность “проявляется” только в завершенном художественном тексте, когда какой-либо персонаж или другой объект вымышленной действительности обозначен различными “заместителями” СИ: дескрипциями, местоимениями или перифразами, не имеющими в своем составе онимных единиц. *Постоянная* безымянность и *временная*, осуществляемая в разнонаправленных “превращениях” (имя → безымянность, безымянность → имя), являются не только доминантным языковым средством создания образной структуры персонажа, но участвуют в формировании идейно-содержательной сферы литературного произведения.

Сокрытие связано с игровой поэтикой художественного текста, поскольку утаивание собственного имени замышляется автором, который сознательно обманывает, запутывает, вводит в заблуждение читателя, заставляя его искать “ключи” к пониманию имплицитной “составляющей” – содержательно-подтекстовой информации. Поэтика сокрытия онима реализуется приемами зашифровки, среди которых можно выделить такие разновидности: 1) аллюзии, “действующие” на разных языковых уровнях (анаграммы, паронимическое обыгрывание, контаминации и др.); 2) криптонимы – инициальные зашифровки личного имени персонажа, географического названия и др.; 3) псевдонимы; 4) умышленные модификации собственных имен (далее — СИ) действующих лиц или других выдуманных объектов.

К наиболее распространенным приемам сокрытия имени в произведениях художественной литературы относится *аллюзия* – более или менее явный или завуалированный намек на историко-культурный объект или ситуацию, которые “существуют” в интертекстуальном пространстве. Согласно Цв. Тодорову, в отличие от остальных тропов, которые “<...> устраняют буквальный смысл слов (не скрывая его полностью) и помещают на его место новый смысл, аллюзия, напротив, сохраняет начальный смысл фразы, но позволяет нам ассоциировать ее посредством дедукции с новым утверждением” [1, с. 194]. Со ссылкой на Е. С. Отина, В. М. Калинин пишет, что в дериватологии аллюзией можно считать механизм, лежащий в основе образования слов, в том числе отонимных и отконнотонимных, сохраняющих в своей семантике намек на другое общеизвестное слово [2, с. 202–203]. В широком смысле под аллюзией в художественном произведении понимается реализованный языковыми средствами авторский намек, отсылающий к “уже сказанному” в данном тексте,

комплексном тексте⁵ или интертексте.

По степени эксплицированности предложено различать *открытые* и *закрытые*, или герметичные, поэтонимы-аллюзии [3, с. 23]. Открытая аллюзия предполагает внеконтекстную расшифровку аллюзийного компонента (*аллюземы*), входящего в семемную структуру поэтонима. К закрытым аллюзиям относятся имена, в которых аллюзийный компонент выделяется только с помощью ближайшего контекста поэтонима, содержащего текстовые элементы, фрагменты историко-культурного или комплексного текстов различной протяженности. В. М. Калинин называет контекстом поэтонима такую часть произведения, которая “<...> необходима и достаточна для определения роли поэтонима как в формировании значения самого фрагмента, так и в создании содержательной и образной целостности произведения” [4, с. 30]. Ближайшим контекстом герметичного поэтонима следует признать такую часть его “окружения”, которая “необходима и достаточна” для экспликации аллюземы.

Амбивалентный механизм аллюзии, с помощью которой автор скрывает мотивирующую основу имени и одновременно предоставляет читателю “ключи” к разгадке, предусматривает описание средств и приемов “зашифровывания” и, с другой стороны, “восстановления” структуры исходной языковой единицы, послужившей источником аллюзии. Таким образом, эксплицирование аллюзийного имени заключается в выявлении приемов *трансформации* производящей базы (зашифровка) и частичного (фонетического, лексического, морфологического и т.д.) *повтора* ее состава в новообразовании (расшифровка).

При конструировании поэтонимов-аллюзий широко используется такой фонетический прием, как анаграммирование, ставший объектом данного исследования.

Языковым средством создания идейно-содержательной образности романа А. Белого «Петербург» является обыгрывание имени *Енфраншиши* в анаграмматически “возвратном” комплексе *Шишнарфнэ*, семантика которого “накапливается” в различных отрезках текста. Сквозная в «Петербурге» тема “праздной мозговой игры” начинается “выпюркнувшим из автора” сенатором Аблеуховым, который “порождает” свою “мозговую игру” – образ террориста Неуловимого – “истерика-революционера” Александра Ивановича Дудкина⁶. В кошмарных снах Дудкина обступают “<...> все какие-то хари (почему-то чаще всего татары, японцы или вообще восточные человеки); эти хари неизменно носили тот же пакостный отпечаток; пакостными своими глазами все подмигивали ему; <...> в это время неизменно ему вспоминалось бессмысленнейшее слово, будто бы каббалистическое, а на самом деле черт знает каковское: *енфраншиши*; при помощи этого слова он боролся в снах с обступавшими толпами духов”; Александру Ивановичу мерещится “всякая дрянь”, одолевают приступы “смертельной тоски”, во время которых стал забегать он и в трактирчики – “Так на сцену являлся и алкоголь <...> Все оканчивалось диким и кошмарным сном с *енфраншиши*” (глава 2, главка «Особа») [5, с. 107]. Первое упоминание “*енфраншиши*” не соотносено с каким-либо объектом романной действительности и появляется как “бессмысленнейшее”, но имеющее некий тайный смысл слово.

Только в шестой главе, в финале которой Дудкин отождествляется с безумным Евгением из пушкинского «Медного всадника», слово *енфраншиши* “воплощается” в образ персианина *Шишнарфиева*. В гостях у Липпанченко Александр Иванович слышит запевший откуда-то голос (“голос был совершенно надорванный, невозможно

⁵ Термином *комплексный* обозначен общий текст, т.е. все опубликованные (в том числе неоконченные) произведения одного автора.

⁶ Ср. комментарий А. Белого: «... дом с бродящим в нем сыном сенатора дико показан сенаторской головой; сам сенатор же – выпюркнувшая из автора “праздная мозговая игра”; это все перепевы темы “Записок сумасшедшего”: “люди воображают, будто... мозг находится в голове; совсем нет, он приносится ветром со стороны»» [5, с. 547].

крикливый и сладкий <...> с недопустимым акцентом”) и поющий представляется ему “сладострастным жгучим брюнетом”. Дудкину называют имя исполнителя (“*Шишнарфиев* замечательно артистичен”), и Александр Иванович “угадывает” его национальность: “Армянин? Болгарин? Грузин? <...> Хорват? Персианин?” – “*Персианин* из Шемахи” [5, с. 330]. Восточное происхождение *Шишнарфиева*, его необычный голос, звучание фамилии, которую, как кажется Дудкину, он “где-то слышал”, косвенно намекают на ‘*потусторонность*’ названного по имени, но пока не “представленного” персонажа.

Болезненное состояние Александра Ивановича усиливается вместе с желанием “искоренить, истребить” сенатора Аблеухова, он же полагает, что галлюцинации и «бессмысленный в ночи им слышанный шепот “*Енфранишии*”» – “бред”, “абракадабра, ассоциация звуков – не более” (главка «Не хорошо...») [5, с. 349]. В сознании Дудкина загадочный Шишнарфиев не отождествляется с “бессмысленнейшим” набором звуков, явленным в кошмарных видениях. Опознанию дьявола в “персианине из Шемахи” способствует контекстное “сближение” слова “*енфранишии*” с именем *Шишнарфиев* и “превращение” СИ в точный звукобуквенный “перевертыш” апеллятива: *Шишнарфиев* → *Шишнарфнэ*. Возвращаясь домой в “убогую комнатку” на Васильевском Острове, Александр Иванович замечает странные “два очертанья”, раздумывая: «Не приблизиться ли к ним, не зашептать ли им на уши в памяти восставшее из сна заклинание?

– “*Енфранишии, енфранишии!*...” [5, с.357].

Один из “силуэтов” оказывается татаринотом Махмудкой, жителем подвального этажа, второй – “горбоносый восточный человек” – называет себя другом Липпанченко и замечает, что давно хотел познакомиться с Дудкиным. Александр Иванович отчего-то быстро соображает, что его гость лжет “пренахальнейшим образом”, “ибо *та же* история повторилась когда-то”, может быть, “в позабытом тотчас же сне” [5, с. 359]. Осознание нереальности увеличивается, но герой не узнает в “персидском подданном *Шишнарфнэ*” (так представляется посетитель Александра Ивановича) своей навязчиво звучащей галлюцинации. Анаграмма-инверсия “*енфранишии*” – “*Шишнарфнэ*” акцентирована приемом русификации “настоящей” фамилии, на которую настойчиво указывает гость:

« – “Шишнарфиев?..” (спрашивает Дудкин, вспоминая фамилию, услышанную у Липпанченко).

– Нет, *Шишнарфнэ*: окончание *ве, ер* (*Шишнарфиевъ – Э.К.*) мне приделали – для русизма, если хотите <...>» [5, с. 359]. “*Преобразование Шишнарфиева в Шишнарфнэ*” что-то “сонно” напоминает Александру Ивановичу [5, с. 359], автор же реактуализирует значимость “исправления” фамилии умышленной оговоркой повествователя: “Александр Иванович <...> поднес эту спичку к самому носу *Шишнарфиева – виноват: Шишнарфнэ* <...>” [5, с. 359].

Упоминание гостя о встрече с Дудкиным в Гельсингфорсе возвращает к началу болезни Александра Ивановича и его “праздной мозговой игре”, заключающейся в развитии парадоксальнейшей теории “озверения” и “ниспровержении культуры”. В воспоминаниях героя мелькает “*Шишнарфнэ*”, который, сидя за столиком в гельсингфорсской кофейне, внимательно прислушивается к словам Дудкина о “здоровом варварстве”, присутствующем в сатанизме [5, с. 360]. Сам сатана, воплотившийся в *Шишнарфнэ*, приходит к Дудкину, который медлит “в совершеннейшем ужасе; почему-то особенно его поразила фамилия обыденного посетителя:

– “*Шишнарфнэ, Шишнарфнэ*... Где-то это я все уже знаю...” [5, с. 361] и в “припадке невольного страха” приглашает его в комнату⁷.

⁷ Страх Дудкина – “двойная” аллюзия на литературных прототипов черта *Шишнарфнэ*: работая над портретом таинственного ростовщика, художник Чартков чувствует, что глаза дьявола “вонзались ему в

Настойчивое озвучивание фамилии в тексте усиливает тождество “*енфраншиши – Шишнарфнэ*”, которое в следующей главке («Петербург») дополняется третьим “исправлением”: Дудкин представляет своего гостя Степану, читающему Требник в его комнате, как “*господина Шишнарфиева*” и “металлический голос” повторяет:

– “*Не Шишнарфиев, а... Шиш-нар-фнэ...*” [5, с. 362]. Замечание повествователя, воспроизводящего “поток сознания” Дудкина, интенсифицирует важность “правильного” произнесения фамилии: “И охота было ему стоять за отсутствие буквы *ве* и твердого знака?” [5, с. 362]. Дешифровке инверсированной анаграммы способствует прием дефисного разделения имени *Шиш-нар-фнэ*, с помощью которого фамилия каламбурно соотносится с ‘*иши*’. В работе «Мастерство Гоголя» А. Белый отмечает этот “бредовый каламбур” в связи с помешательством Дудкина: «В сцене бреда, происходящего в комнате, озаренной луной, на Васильевском острове, утрировано чувство Чарткова перед портретом, озаренном луной; Неуловимому слышится: “*Я гублю без возврата*”; в него влез персиянин, Шишнарфиев; но он – Энфраншиш, т.е. “шиш” (бредовый каламбур); а в душу Чарткова влез перс, или грек, выскочивший из портрета, чтобы *губить без возврата...*» [5, с. 584]. Выделение лексемы ‘*иши*’ открыто указывает на дьяволическую сущность *Шишнарфнэ*, поскольку в русской традиции “шиш” используется как эвфемистический “заместитель” имени черта (ср. вариантный фразеологизм *ни черта [ни лешего, ни ишиша, ни хрена, ни шута]* [7, с. 523]). При необходимости назвать беса пользуются задабривающими или указательными эвфемизмами: *тот, он, не наш, соседушко, хозяин, господин* и т.п.; широко употребительны названия по родству и социальным отношениям: *дядя, помощники, гость* и т.д. [8, с. 389]. В этом контексте безонимные наименования *гость* и *господин*, использованные А. Белым, прочитываются как эвфемистические замены черта, дьявола, нечистой силы, отражающие табу на называние всяких потусторонних сил собственным именем. “Умолчанием” имени черта становятся и выделенные автором местоименные обозначения в форме множественного числа “*эдакие*”, “*они*”, “*их*”: « – “Нет, барин, коли уж *эдакие* к вам повадились, тут уж нечего делать <...> *Эдакие* не ко всякому вхожи; а к кому *они* вхожи, тот – поля *их* ягода...” [5, с. 363] и др.

Беседа Дудкина с *Шишнарфнэ* представляет собой открытую аллюзию на «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского (глава «Черт. Кошмар Ивана Федоровича»). Вслед за Достоевским, А. Белый изображает черта как плод воображения, “галлюцинацию” героя, его второе “я”. Разговору Ивана Карамазова с чертом предшествует замечание повествователя о белой горячке, “галлюцинациях” и “расстройстве в мозгу”, которое обнаруживает у Карамазова доктор [9, с. 364]. Осознавая “нереальность” ночного посетителя, герой пытается преодолеть свой “навязчивый кошмар”: “ – Ни одной минуты не принимаю тебя за реальную правду <...>. *Ты ложь, ты болезнь моя, ты призрак*. Я только не знаю, чем тебя истребить, и вижу, что некоторое время надобно прострадать. *Ты моя галлюцинация. Ты воплощение меня самого*, только одной, впрочем, моей стороны... моих мыслей и чувств, только самых гадких и глупых” [9, с. 367]. Сходным образом Александр Иванович Дудкин понимает, что предстоящий разговор с *Шишнарфнэ* будет “*галлюцинацией* слуха и *галлюцинацией* зрения” [5, с. 363]. Отзвук «Карамазовых» слышится и в издевательской попытке *Шишнарфнэ* завязать дружбу с Дудкиным: “А скажите мне, Александр Иваныч, по дружбе, – ведь *галлюцинация*ми-таки страдаете вы?” [5, с. 366]. ‘*Призрачность*’ и ‘*нереальность*’ незваного гостя усиливается с “изменением облика” как одной из существенных “примет” дьявола. В расстроенном мозгу Дудкина

душу и производили в нем *тревогу непостижимую*” [6, с. 528], а его товарищ ощущает “*тоску такую... точно как будто бы хотел кого-то зарезать*” [6, с. 530] («Портрет» Н.В. Гоголя). Не в силах выносить свой “неотвязный кошмар” и Иван Карамазов: “<...> мне *скучно* с тобою, *невыносимо* и *мучительно!*” [9, с. 379] («Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, глава «Черт. Кошмар Ивана Федоровича»).

Шишнарфнэ из “плотного молодого человека” превращается в “двухмерный” контур, “далее: стал он тонкою слойкою черной копоти, <...> а теперь эта черная оконная копоть, образующая человеческий контур, вся какая-то серая, истлевала в блещущую луною золу; <...> словом: контура не было. Явное дело – здесь имело место разложение самой материи; материя эта превратилась вся, без остатка, в звуковую субстанцию, оглушительно трещавшую – только вот где? Александру Ивановичу казалось, что трещала она – в нем самом” [5, с. 367]. Трансформация черта, превратившегося в “звуковую субстанцию”, восходит к изображению “стучащего в мозг” видения Ивана Карамазова: “Я тебя иногда не вижу и голоса твоего даже не слышу, как в прошлый раз, но всегда угадываю то, что ты мелешь, потому что *это я, я сам говорю, а не ты!*” (курсив автора – Э.К.) [9, с. 366]. Образ Шишнарфнэ как бредового видения Дудкина реактуализирован в “примечаниях” и “исправлениях” повествователя, сопровождающих прямую речь персонажа:

« – “Вы, господин Шишнарфнэ”, – говорил Александр Иванович, обращаясь к пространству (*Шишнарфнэ-то ведь уже не было*), – “может быть являетесь паспортистом потустороннего мира?”

– “Оригинально”, – трещал, отвечая себе самому Александр Иваныч, – *верней трещало из Александра Иваныча...*” [5, с. 367]. Вслед за утверждением “Шишнарфнэ” о появлении его “из точки гортани” возникает тема помешательства Дудкина: “Если бы со стороны в ту минуту мог взглянуть на себя *обезумевший герой мой*, он пришел в ужас бы:<...> он увидел бы себя самого, ухватившегося за живот и с надсадой горланящего в абсолютную пустоту пред собою <...>” [5, с. 368], связанная с влезшей в душу потусторонней силой (“он и думал, что *они* его ищут; а *они* были – в нем” [5, с. 368]).

Обнаружение приема сокрытия представлено в речи ревущего из Дудкина Шишнарфнэ: настоящее имя того, кто пришел за душой⁸, прочитывается в “обратном порядке”:

« – “Наши пространства не ваши; *все течет там в обратном порядке... И просто Иванов там – японец какой-то, ибо фамилия эта, прочитанная в обратном порядке – японская: Вонави*”.

– *Стало быть, и ты прочитываешься в обратном порядке*”, – прометнулось в мозгу.

И понял он: “*Шишнарфнэ, Шиш-нар-фнэ...*” Это было словом знакомым, <...> только *сонно знакомое слово то надо было вывернуть наизнанку*” [5, с. 369].

Следующая “стадия” объединения “видимого” *Шишнарфнэ* в “теневое” *Енфранишиши* заключается в онимизации “бессмысленнейшего” слова енфранишиш, дополненной приемом изменения мужского рода на средний (“*само*”, “*пришло*”): «И в припадке невольного страха он (Дудкин – Э.К.) силился выкрикнуть:

– “*Енфранишиши*”.

Из глубин же его самого, начинаясь у сердца, но через посредство собственного аппарата гортани ответило:

– “Ты позвал меня... Ну – и вот я...”

Енфранишиши само теперь пришло за душой (выделено автором – Э.К.)» [5, с. 369].

Диаволическая сущность *Шишнарфнэ-Енфранишиши* подчеркивается еще раз в главке «Почему это было...», где актуализирована тема сумасшествия Дудкина⁹:

⁸ Партийная кличка Дудкина – *Неуловимый* умышленно противоречит семантике контекста: Енфранишиш *уловил* душу *Неуловимого*.

⁹ В комментариях к «Петербургу» отмечена общая тема помешательства Чарткова (Гоголь), Ивана Карамазова (Достоевского) и Дудкина (А. Белый) [5, с. 585]. Ужасная болезнь Чарткова сопровождается “признаками безнадежного сумасшествия” [6, с. 516], в припадках “страшного безумия и бешенства” прерывается жизнь молодого вельможи [6, с. 523] и т.д.

«Приступ острого помешательства для него осветился по-новому; правду острого помешательства он теперь сознал; <...> а персидский поданный *Шишнарфнэ* символизировал *анаграмму*, <...> Так: *кто был Шишнарфнэ? Своею изнанкою – абракадаберным сном, Енфранишишем*; сон же этот – несомненно от водки. Опьянение, *Енфранишиш, Шишнарфнэ* – только стадии алкоголя» [5, с. 374]. По мнению комментаторов «Петербурга», *анаграмма* употребляется у А. Белого в широком иносказательном смысле: “посетитель” Дудкина – черт, т.е. совсем другое лицо, не то, за которое он себя выдает [5, с. 585]. В то же время слово “анаграмма” повторно демонстрирует прием “обратного порядка” звукобукв, используемый при расшифровке имени дьявола, сокрытого в “персидском подданном” *Шишнарфнэ*.

Итак, исследование семантики “необходимых и достаточных” контекстов двойного имени-анаграммы *Енфранишиш-Шишнарфнэ* позволяет определить приемы поэтики сокрытия, формирующие тему сумасшествия Дудкина, в душу которого вселяется дьявол: 1) “воплощение” абракадаберного слова *енфранишиш* в образ персианина *Шишнарфиева* (онимизация апеллятива); 2) повторяющееся сопоставление русифицированной (*Шишнарфиев*) и “правильной” (*Шишнарфнэ*) формы фамилии как полной анаграммы *енфранишиш*; 3) дефисное разделение СИ *Шиш-нар-фнэ* как экспликация диаволических сем поэтонима (лексема *шиш*); 4) традиционные эвфемистические “заместители” имени черта и местоименные конструкции (*гость, господин, эдакие, они*); 5) обнаружение инверсии *Шишнарфнэ – Енфранишиш* в “обратном порядке” СИ *Иванов – Вонави*; 6) повторное “открытие” приема в слове *анаграмма*, реактуализирующем “возвратное” прочтение имени “навязчивого черта” Дудкина.

Игровая поэтика, явленная в именах-анаграммах автора, лирического героя, упоминаемого лица и т.д., разнообразие приемов кодирования и “ключей” для опознания СОКРЫТОГО представляют собой перспективное поле для исследователя, увлеченного вопросами поэтоимнологии.

РЕЗЮМЕ

Виявлено прийоми поезики приховування, що беруть участь у формуванні образності літературного твору: алюзії, криптоніми, псевдоніми, навмисні модифікації онімів. Проаналізовано алюзії, сконструйовані за допомогою прийомів анаграмування ВІ. Встановлено функціональне навантаження імен-анаграм; указано способи декодування алюзій.

Ключові слова: алюзія, анаграма, апеллятив, зашифрування, ігрова поезика, контекст, поетонім, приховування.

SUMMARY

The methods of concealment's poetics, taking part in forming figurativeness of the work of art: allusions, cryptonyms, pseudonyms, intentional modifications were explained. The allusions, constructing with the help of methods codify the proper names, were analyzed. The functional loading of anagram name was determined; the methods of decoding allusions were indicated.

Key words: allusion, anagram, appellative, codify, playing poetics, context, poetonym, concealment.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Смирнов, И. Смысл как таковой [Текст] / И. Смирнов. – СПб. : Академический проект, 2001. – 342 с.
2. Калинин, В. М. Поэтика онима [Текст] / В. М. Калинин. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.

3. Кравченко, Э. А. Поэтика онимов романа В. Набокова «Приглашение на казнь» [Текст] : дисс. ... канд. филол. наук / Э. А. Кравченко. – Днепропетровск, 2006. – 217 с.
4. Калинин, В. М. Теория и практика лексикографии поэтонимов (на материале творчества А. С. Пушкина) [Текст] / В. М. Калинин. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 247 с.
5. Белый, А. Петербург: Роман в восьми частях с прологом и эпилогом / А. Белый ; [вступ. слово Д. С. Лихачева; подготовка текста и статья Л. К. Долгополова; примеч. С. С. Гречишкина, Л. К. Долгополова, А. В. Лаврова]. – К. : Дніпро, 1990. – 599 с.
6. Гоголь, Н. В. Портрет / Н. В. Гоголь // Гоголь Н. В. Сочинения в двух томах. Повести. – М. : Художественная литература, 1973. – Т. 1. – С. 484—535.
7. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей [Текст] / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; [под ред. А. И. Молоткова]. – Изд. 2-е. – М. : Сов. энциклопедия, 1968. – 543 с.
8. Мифологический словарь [Текст] / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 672 с.
9. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы [Текст] / Ф. М. Достоевский // Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Роман в четырех частях с эпилогом. Ч. III, IV. Эпилог. – Кишинев : Издательство “Картя Молдовеняскэ”, 1972. – 533 с.

Надійшла до редакції 05.09.2013 р.